

было весьма недостаточно для спасения такого множества пилигримов в опасности, угрожавшей им в случае прибытия короля со всеми его силами. Потому большое число, для которых не хватило судов, употребили все усилия для переправы и изготовили плоты из бревен, перевязавших ивовыми прутьями. Пока они переплывали через реку и, не имея руля, были уносимы и часто отделялись от своих спутников, *пищенары*, населявшие Болгарию, умертвили многих стрелами. Петр, видя, что его люди тонут, приказал баварам, пивабам и другим немцам, напоминая им о клятве повиновения, подать помощь французам, своим братьям. Они сели немедленно на семь судов и потопили семь барок с пищенарами, из которых семеро только были захвачены в плен; приведя их к Петру, они умертвили пленных по его приказанию. Отомстив таким образом за своих и переправившись через Мораву, Петр вступил в обширные леса Болгарии, везя за собой обоз со съестными припасами и добычей, похищенной в Белграде. Идя семь дней по тем неизмеримым лесам, он подошел наконец вместе со своими людьми к городу Ниссе, защищенной твердыми стенами. При этом пилигримы перешли каменный мост по какой-то реке, протекающей перед городом, заняли громадный луг, покрытый прекрасной зеленью, и раскинули палатки по берегу той реки.

Х. Устроив таким образом полчища пилигримов, Петр в своей предусмотрительности и с согласия старейших из своих спутников отправил посольство к герцогу Никите, князю Болгарии, находившемуся в том городе, просить у него позволения делать закупки. Герцог благодушно согласился с условием, чтобы ему дали заложников; он опасался, что эта многочисленная ватага может причинить оскорбления и насилия, как она поступила в Белграде. Вальтер, сын Валерампа, из замка Бретейль (Breteil), что близ Бове (Beluatium, ныне Beauvais), и Готфрид Бурель из Этампа были выданы герцогу в залог. Они отправились и герцог их принял; пилигримы получили дозволение покупать все, а те, которым нечем было заплатить, были наделены щедрой милосер-

ней жителей города. Ночь прошла спокойно, и князь с верностью возвратил Петру полученных от него заложников. Сто человек из немцев, имевших накануне вечером ничтожный спор с каким-то болгаром по поводу покупок и продажи, остались позади армии, которую повел Петр. Они подождли семь мельниц на реке под мостом, обратили их в пепел; они сожгли сверх того несколько домов, построенных за городской чертой и тем удовлетворили свою необузданность. Жители, увидев свои дома в пламени, поплы все сообща к своему герцогу Никите, говоря, что Петр и его спутники лжехристиане, воры, а не мирные люди, ибо они, умертвив герцогских пищенаров в Белграде и избив множество венгров в Малевилле, осмелились теперь поджечь здания и забыли благодарность, к которой они были обязаны множеством благосейний.

XI. Герцог, выслушав жалобы своих людей и узнав о нанесенном им оскорблении, приказал всем взяться за оружие и приготовил копья, собранную им в Ниссе еще когда он узнал о нападении и взятии Малевиллы, с тем, чтобы пуститься в погоню за пилигримами и воздать им все причиненное ими зло. Выслушав слова герцога Болгарии, команиты и множество венгров вместе с пищенарами, присоединившимися к ним для защиты города за известное жалование, схватились за свои роговые и косяные луки, надели кольчуги и, привязав значки к своим копьям, пустились в погоню за Петром, который шел спокойно со своей армией. Отсталые и те, которые следовали в арьергарде, были убиты без всякой пощады; двигавшиеся медленно телеги и повозки остановлены; женщины, девы и юноши уведены; оставаясь пленниками и в изгнании до настоящего времени в земле болгарской, они были похищены со всем своим имуществом и стадами, которые следовали за ними. Среди тревоги и убийств, неожиданных для пилигримов, какой-то Ламберт, спасенный быстротой коня, догнал Петра, который ничего не знал о случившемся. Он рассказал ему все подробности и прибавил, что те ужасы и бедствия произошли от немцев, которые сожгли мельницы. Петр, идя на одну милу впер-